

Линь Синчжи высадил Гу Юаня в аэропорту, а когда получил сообщение от Гу Юаня, что он уже в самолете, уехал.

Когда Гу Юань прислал фотографию выхода из самолета, Линь Синчжи пытался узнать о несчастном случае с Инь Баем через Чжоу Биня.

Чжоу Бинь планировал получить бонус по итогам года, прежде чем уйти в отставку. Сейчас о его уходе знают лишь несколько близких друзей в компании, а пока благодаря действиям Чжоу Бина некоторые малоизвестные артисты и сотрудники решают вопрос об отставке один за другим, их потеря годового бонуса будет компенсирована Линь Синчжи.

Это было не очень удобно, но с этим ничего не поделаешь. Если столько людей сразу уйдет, то о простых работниках конечно никто ничего не скажет, но у актеров компания неизбежно заблокирует контракты. Впрочем, никто из знаменитых артистов сейчас не уходил, так что Чжоу Бинь спокойно приводил свой план в действие, не привлекая внимания компании.

Отец Чжоу стар и теперь редко приходит в компанию. А у Чжоу Цинь сейчас новая любовь, и она увезла его отдохнуть на горнолыжный курорт за границу, да и она больше всего обеспокоена контрактами с артистами-мужчинами компании и совершенно не заботится об отставке обычного персонала.

Агент Инь Бая специально связался с помощником Чжоу Цинь и упомянул об аварии, но Чжоу Цинь не собиралась возвращаться, она просто спросила об общем состоянии Инь Бая, а затем позвонила Чжоу Бину, поручив ему решать этот вопрос, чтобы будущее Инь Бая не пострадало, и, кстати, упомянула, что Чжоу Бинь должен найти хороших врачей для Инь Бая.

Когда Линь Синчжи позвонил, чтобы спросить об Инь Бае, он действительно спросил нужного человека.

Поскольку Чжоу Бинь поддерживает отношения сотрудничества с Линь Синчжи, он ничего не скрывал:

— В этот раз Инь Бай попал в аварию, чтобы избежать преследования фаната. Он уже очнулся. Компания организовала видеосъемку, чтобы он мог сообщить своим поклонникам, что он в безопасности, и через несколько минут это видео будет размещено в Интернете. Компания уже собрала доказательства, и мы ждем, когда в интернете начнут ругать Инь Бая, за вождение пьяным, а затем пусть фанаты Инь Бая отругают компанию за то, что она ничего не делает, что обидела Инь Бая, и, наконец, дождемся, когда полиция выпустит уведомление, и только тогда выпустим официальное обращение компании.

Зная о недовольстве Линь Синчжи по отношению к Инь Баю, Чжоу Бинь четко объяснил, что, судя по имеющимся данным, Инь Бай действительно был жертвой в этой аварии.

Линь Синчжи поднял брови и сказал:

— Пиар-отдел у Fengxu Entertainment действительно хороший. В конце концов, не Инь Бай выйдет вперед, а затем скажет что-то о своем плохом поведении, и посоветует фанатам не следовать его примеру, а компания позволит артистам Fengxu Entertainment выступить вперед, вызвать общественные дискуссии, чтобы потом полностью обелить имя Инь Бая, и посрамить любителей сплетен. И это так же дает вам, ребята, время, чтобы полностью взять ситуацию под контроль.

Чжоу Бинь улыбнулся, услышав это, и сказал:

— Это давно отлаженный процесс, компания уже связалась с отделом маркетинга.

Линь Синчжи облокотился на кресло, слегка опустил глаза и сказал:

— Неудивительно, что Fengxu Entertainment имея так много черного материала в индустрии, имеет такой хороший имидж для остального мира.

Чжоу Бинь вздохнул:

— Жаль, что люди из отдела по связям с общественностью являются доверенными лицами моего отца, поэтому я не могу их переманить.

Линь Синчжи считал, что самое лучшее в отделе по связям с общественностью Fengxu Entertainment — это то, что они умели следовать тенденциям и очень хорошо умели использовать возможности и мысли людей. Он довольно небрежно перевел разговор на другую тему:

— Дун Цзюньмин, помимо фильма и эстрадного шоу, также готовится к съемкам телесериала, говорят, что это большие инвестиции с двойной мужской ролью, и человек, которого он нанял, также является известным режиссером.

Чжоу Бинь также слышал об этой новости, он знал немного больше:

— Сроки съемок сериала и фильма очень близко, в эстрадном шоу также начался отбор гостей, если все они будут сниматься с участием Дун Цзюньмином в качестве исполнителя главной мужской роли, то боюсь, что возникнут конфликты во времени. Съемка сразу в двоих фильмах одновременно уже большая проблема, где он найдет время еще и для съемок в шоу?

Этого Чжоу Бинь не мог понять, он нахмурился и продолжил:

— И он еще не снимался ни в одном фильме, верно? Совсем новичок, кстати, в том фильме и режиссер новичок, даже если сериал будет снимать более опытный режиссер... — после паузы он вдруг понял намерение Линь Синчжи, сказавшего это: — Ты имеешь в виду, чтобы я организовал прослушивание на вторую главную роль в этом сериале для Инь Бая?

Линь Синчжи тепло сказал:

— Это просто для того, чтобы у Инь Бая был дополнительный выбор, если исключить Дун Цзюньмина, то эта драма и эстрадное шоу, разве это не хорошая возможность?

Чжоу Бинь мысленно проанализировал ситуацию, если бы не было неумелого вмешательства Дун Цзюньмина, неважно, было ли это эстрадное шоу или этот сериал, это действительно была редкая возможность, если не было никаких сюрпризов, то это определенно будет небольшой хит.

В тоне Линь Синчжи была улыбка:

— Пусть Инь Бай сам выбирает, не нужно специально подстраиваться, может быть, Инь Бай даже возьмет на себя инициативу и разыщет Чжоу Цинь, когда увидит инвестиции в этот сериал и эстрадное шоу, чтобы она помогла ему воспользоваться этой возможностью.

Чжоу Бинь фыркнул и сказал:

— Хорошо, я попрошу компанию сообщить эту новость агенту Инь Бая.

Линь Синчжи напомнил:

— Дун Цзюньмину нравится слышать похвалы, чем более известный и статусный человек сделает ему комплимент, тем счастливее он будет.

Чжоу Бинь молча принял это к сведению и спросил:

— А ты не боишься, что это эстрадное шоу и сериал действительно станут хитами? В конце концов, репутация у Дун Цзюньмина такова, что все проекты, в которые он вкладывал деньги, хоть и не были сразу по достоинству оценены, но в итоге стали хитом.

Линь Синчжи сказал:

— Что же, тогда я его поздравлю.

Чжоу Бин почувствовал, что он что-то упустил из виду.

Линь Синчжи не стал ничего скрывать:

— Когда это эстрадное шоу еще было на стадии подготовки, я планировал, что в него вложится группа Линь, а в фильм вложился сам, знаешь, почему?

Чжоу Бинь подсознательно спросил:

— Почему?

Линь Синчжи сказал:

— Средства.

Чжоу Бинь мгновенно понял, даже если это был Линь Синчжи, были ли у него свободные деньги? Линь Синчжи был очень богат, но даже его средства были ограничены, хотя он мог привлечь их с помощью различных методов, например, займов.

Дун Цзюньмин, естественно, тоже мог взять кредит, но он был слишком жаден, инвестировал сразу в три проекта, и у него не было ничего, что он мог бы использовать в качестве залога, вернее, все, что он мог заложить, это купленные дома.

Линь Синчжи уже давно подсчитал, во что обойдутся Дун Цзюньмину его проекты:

— Поскольку в развлекательное шоу собиралась вкладывать средства группа Линь, как ты думаешь, сколько Дун Цзюньмин потратил, чтобы украсть его?

Хотя Линь Синчжи не знал конкретного содержания контракта, подписанного между Дун Цзюньмином и шоу, он мог сделать предположение, основываясь на инвестициях, подготовленных группой Линь. В то время группа Линь и организаторы шоу были близки к подписанию контракта, но сторона шоу скрыла свои контакты с Дун Цзюньмином от группы Линь и выбрала его для инвестирования, поэтому, сумма инвестиций Дун Цзюньмина была достаточной, чтобы заставить организаторов шоу отказаться от предложения группы Линь без колебаний.

Линь Синчжи сжал в руке ручку:

— Первоначальные инвестиции в «Человека, который идет домой» — 50 миллионов, без последующих затрат на рекламу и постпродакшн. Я уже немного узнал о формировании съемочной группы, кажется, что 50 миллионов — это много, но съемочная группа действительно способна тратить деньги без ограничений. Так что если посчитать все затраты, то этот фильм обойдется как минимум в 80 миллионов. Теперь прибавь сюда инвестиции Дун Цзюньмина в сериал. Он пригласил много известных актеров, чтобы покрасоваться, хотя это сериал с двумя главными героями мужчинами, но, насколько я знаю, некоторые из основных моментов драмы были перенесены на роль, которую он собирается играть сам... В добавок ему нужны расходы на личную жизнь, у него много требовательных любовниц, как ты думаешь, много ли у него осталось доступных средств?

Даже не зная точных цифр, после грубых подсчетов, Чжоу Бинь судорожно втянул холодный

воздух.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Но деньги на съемочные группы и шоу были выделены не одновременно, возможно, он еще не заметил, что что-то не так. Но если он не заметил, это не значит, что другие не заметили, в конце концов, он слишком привлекает внимание.

В этом случае, независимо от того, будет ли это кредит или новые инвестиции, последующие действия, боюсь, будут для него сложными.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Что меня полностью успокаивает, так это то, что он переманил Лу Цэня, который также забрал проект, который я отложил, как только вернулся в Китай, он был просто зверем, питающимся золотом.

Дун Цзюньмин был к нему очень внимателен, и был ему очень полезен, Линь Синчжи хотел бы, чтобы он продержался подольше.

Линь Синчжи вздохнул:

— Раньше он действительно зарабатывал много денег, и это было так легко.

Это заставило и семью Дун, и его самого почувствовать, что, если он будет действовать, то обязательно заработает много денег.

Чжоу Бинь был озадачен:

— Неужели у него нет никого, кто бы занимался управлением его финансами? Неужели никто не напомнил ему?

Линь Синчжи вспомнил о характере Дун Цзюньмина, который выбирал людей, глядя на их лица:

— Он предпочитает слышать только приятные слова.

Чжоу Бинь сразу понял, что он имеет в виду. Способные люди всегда немного высокомерны, возможно, кто-то и предупредил Дун Цзюньмина, но тот не принял это близко к сердцу. В конце концов, такой совет не мог прозвучать приятно. Неудивительно, что Линь Синчжи никуда не спешил.

— Я понимаю.

Они перекинулись еще парой слов и положили трубку. Когда Линь Синчжи вспомнил о Гу Юане, тот уже прибыл на съемочную площадку, и начал накладывать грим.

Во второй половине дня Линь Синчжи отправился в новую компанию. Хотя официально она еще не открыта, но формальности уже завершены, вместе с людьми, которых откопал Чжоу Бинь и порекомендовала семья Чжан, компания уже обрела форму, и в последнее время она была занята организацией рабочей библиотеки.

У Fengxu Entertainment очень богатая библиотека произведений, просто, когда они покупали произведения, их отдали оптом, поэтому теперь они должны были рассортировать их. Кроме того, некоторые анализировали текущие популярные произведения и ситуацию с покупкой авторских прав.

Хотя Линь Синчжи попросил Линь Юэцзе и Чжан Яо принять участие в работе, но он не мог доверить все это им, не имеющим ни малейшего опыта, ведь было бы безответственно так относиться к авторам.

Линь Синчжи пришел и для того, чтобы успокоить сердца сотрудников, ведь многие знают, что он является одним из боссов, но почти никогда его не видели, Чжоу Бинь еще более маловероятно появится в новой компании, что касается Чжан Яо... он и Линь Юэцзе приходили несколько раз, но эти два парня действительно не могут дать сотрудникам нужное чувство безопасности.

Более того, когда он пришел сюда, Линь Синчжи также пообщался с человеком, ответственным за комнату матери и ребенка. В отличие от группы Линь, в которой каждое изменение требовало обсуждений с сотрудниками, на текущем этапе их новой компании Линь Синчжи потребовалось только все обговорить с Чжоу Бинем и Чжан Яо, и получить их согласие. Он смог воспользоваться этим выходным, чтобы начать работу в этом направлении. Помимо комнаты матери и ребенка, в кладовке также будет приготовлен имбирный чай с коричневым сахаром.

На следующий день была суббота. Линь Синчжи не нужно было идти в компанию, так что он назначил встречу с родителями Чи, возле психиатрической больницы, где находилась Чи Ханьюэ.

На этот раз Линь Синчжи привел с собой телохранителей. Когда он прибыл в оговоренное время, родители Чи Ханьюэ уже ждали там.

Он не знал, о чем думала семья Чи, но, хотя они не привели с собой младших братьев и сестер Чи Ханьюэ, ее бабушка и дедушка также были здесь. Линь Синчжи слегка нахмурился, увидев двух стариков.

Отец Чи не смог скрыть своей усталости и вяло поприветствовал его:

— Господин Линь.

Бабушка Чи тут же выступила вперед с красными глазами:

— Господин Линь, пожалуйста, отпустите ее. Сяо Юэ — хороший ребенок, она просто на мгновение забылась и вдруг стала психически больной, вы действительно хотите заставить ее умереть?

Телохранитель уже заметил репортеров, спрятавшихся неподалеку, и сказал:

— Господин Линь, здесь репортеры.

Линь Синчжи слегка опустил глаза.

Бабушка Чи продолжила:

— Умоляю вас, если хотите, я даже встану перед вами на колени!

<http://bllate.org/book/14862/1322491>